

После возвращения домой со своей успешной миссии, Момо быстро проводили в главный зал на плечах двух некромагов. Золото из её кошелька разлетелось, как конфетти.

— Всего через два дня эта посвящённая вернулась к нам с большим количеством золота, чем святилище видело за несколько месяцев, — похвасталась Валерика, держа Момо на руках, как будто это был «Король Лев», и Момо только что унаследовала королевство. — Это подвиг, с которым не справился ни один другой новобранец со времен войны Темного Бедствия.

Зал взревел, как будто они были на футбольном матче. Момо почувствовала себя новым Лионелем Месси, за исключением того, что она была намного меньше ростом. И слабее. И плохо разбиралась в спорте.

Но, по-видимому, очень хорошо умела производить впечатление на людей, которые носили капюшоны в комнате с полностью отсутствующим солнечным светом.

Наконец поставив её на землю, Валерика посмотрела на Момо сияющими глазами.

— Я считаю, что теперь тебя ждёт повышение, — она похлопала Момо по плечу.

У Момо чуть не закружилась голова от количества прикосновений; не только потому, что это была Валерика, но и потому, что руки Валерики имели температуру замёрзших ледников.

Но...

«Повышение?»

Момо боролась с обморожением, распространяющимся по её плечам. Это слово кружило у нее в голове. Единственное повышение, которое она получила за шесть лет работы в Mallmart, было от уборщицы ванных комнат до вызывающей скорую помощь для беременных женщин, у которых начались роды.

Это случалось чаще, чем вы могли бы подумать.

— У тебя, очевидно, есть талант к налаживанию отношений с клиентами, — сказала Валерика, ведя Момо по коридору, который являлся ответвлением главного.

Момо сильно отрицала этот факт... Ну, вроде как сильно, но при этом она хранила молчание.

Они вошли в комнату, гораздо более декадентскую, чем остальные. В центре стоял длинный каменный стол, заваленный конвертами, пергаментной бумагой, чернильницами и перьями для письма. Рабочее кресло за столом напоминало трон королевы, из спинки которого торчали костяные пики.

Валерика села на трон, и кости — в основном руки скелетов, с неповреждёнными кистями — расслабились, превратившись в поручни. Поручни сделанные из рук.

Этот мир был совершенно безумным.

— Добро пожаловать в мой офис, — развела руками Валерика, — Мой маленький кусочек рая.

Позади Валерики ожил фонтан, кровь хлынула изо ртов скульптурных голов. В нем радостно начали плескаться скелеты рыбы кои.

— Это очень мило, — искренне похвалила Момо.

— Спасибо, — ухмыльнулась Валерика, показав свои клыки. — Теперь, Момо, я должна признать, что твоя первая миссия была своего рода испытанием. Ну знаешь, чем-то, что вы, смертные земляне, могли бы назвать дедовщиной.

Момо кивнула, очень хорошо знакомая с этой концепцией.

— Но ты сдала экзамен с честью, моя дорогая. Скажи мне, как тебе удалось убедить мистера Крота расстаться со своими монетами? Я знаю, что это должно было быть нелегко.

Момо приподняла бровь.

«Валерика знала, что он будет сопротивляться?»

— О, эм, ну... — она взвешивала, говорить правду или лгать, но она не ставила под сомнение тот факт, что Валерика была живым детектором лжи. Эта женщина имела множество секретов.
— На самом деле, я только упомянула вас. Это было всё, что мне потребовалось.

Ухмылка Валерики стала шире, почти расколов её лицо надвое.

— Ох, действительно? И как он отреагировал?

Её глаза вспыхнули красным; они стали, как два диска яркого адского пламени.

Момо заёрзала на своем сиденье.

— Он... эмм, он очень испугался, — что совершенно не похоже на то, что чувствовала сейчас Момо, абсолютно не похоже, — И начал паниковать. А потом он подбежал к своему сундуку и дал мне золото.

— О, великолепно. Просто великолепно.

— Вы знаете друг друга?

Валерика постучала своими красными ногтями по столу. Где бы они ни приземлялись, бумага сгорала до хрустящей корочки.

— Мы знакомы, — пожала она плечами, — Когда началась война Темного бедствия, он был одним из некромантов, которые выбрали сторону короля. Слабак. Он думал, что это сохранит ему жизнь, если он скроет свои силы. Не хотел рисковать своей шкурой ради великого дела.

В её тоне была неестественная горечь. Казалось, Валерику мало что волновало, но она, похоже, рассматривала его выбор как настоящее предательство.

— Дела? — пискнула Момо. С неё градом лился пот, но её любопытство было непреодолимым.

— Всё началось, как и все конфликты: с простого недоразумения, — Валерика закатила глаза, — До войны у короля был штатный некромант. Все дворяне так делали. Когда жена короля умерла, некромант сделал то, что сделал бы любой достойный некромант, он оживил её.

Увидев, что означало оживление в контексте её нового кошачьего друга, Момо почувствовала, что знает, к чему это приведет.

— Конечно, никто никогда не остаётся прежним после того, как он умирает. Может быть, глаза становятся немного более отсутствующими. Скулы становятся немного более... костлявыми. Но это на самом деле ничем не отличается от жизни. Мы все просыпаемся каждый день немного другими по сравнению с тем, какими были, не так ли? — Валерика подняла бровь. — Но король отказался смотреть на это таким образом. Он изгнал своего некроманта и объявил каждого некроманта чумой для Алоиса. Они должны были быть пойманы и убиты, без исключений.

— Естественно, наша великая богиня Моргана увидела в этом угрозу для своих детей. Она увидела, что мы в опасности, и милосердно одарила нас способностью дать отпор более могущественному врагу. Чтобы спасти нас от вымирания.

Валерика подняла руку в воздух, и из нее вырвался столб зеленого дыма. Дым мерцал и вспыхивал, словно от удара молнии. В другой её руке на ладони вырос огненный шар.

— Я была одной из избранных, — усмехнулась Валерика, рассеивая дым, — Первым [Некромагом]. Некромантом, обладающим способностью использовать стихии: воду, землю, огонь, воздух. Были еще двое избранных: Сера, [Некрожрец], и Азраил, [Некрорыцарь]. Наши дисциплины существовали на ранее неизвестном ранге классовой системы: ранге экскалибура. До Темного Бедствия существовало лишь три уровня: новичок, средний и эксперт.

Глаза Момо расширились. Она начинала понимать, почему волшебник чуть не упал в обморок при одном упоминании о Валерике.

— Есть ли какие-либо другие классы ранга экскалибура, которые не являются некромантами? — спросила Момо. Судя по её впечатлению от мира за пределами святилища, некроманты точно не победили в Тёмном Бедствии.

Валерика нахмурилась. Казалось, Момо задела её за живое.

— К сожалению, да, — простонала она, — В ответ на дар Морганы другие божества ответили тем же. Кирос, ревнивый болван, не смог удержаться, чтобы не даровать Святым Рыцарям подобный путь к вознесению. Он дал самому элитному кругу солдат короля доступ к классу [Рыцарь Солнца] ранга экскалибур и подавил восстание некромантов.

Момо хмыкнула, внимательно слушая.

— Но, — прошептала Валерика, наклоняясь над своим столом так, что она была едва ли на расстоянии дыхания от Момо, — Моргана рассказывает мне кое-что. Шепчет. То, чего не знают даже другие Боги.

Пока она говорила, на клыках Валерики отражался свет свечей. Щеки Момо вспыхнули, её дыхание стало прерывистым.

— Она говорит мне, что экскалибур не конец, а лишь начало, — её глаза загорелись, как лава, и Момо почувствовала её горячее дыхание на своем лице.

Как раз в тот момент, когда она, казалось, собиралась сказать что-то еще, она резко отстранилась, прочищая горло.

— В любом случае, — сказала Валерика, — О твоём повышении.

У Момо отвисла челюсть. Она собиралась оставить все как есть?

— Но, Моргана...

— Очень тобой впечатлена! — Валерика хлопнула в ладоши, быстро меняя тему. — Как и я. Вот почему я повышаю тебя до руководителя отдела продаж Рассвета Морганы. Ты будешь отвечать за все наши отношения с клиентами. За привлечение новых потенциальных клиентов и поддержание этих отношений. Мы хотим быть впереди всех, когда дело доходит до услуг нежити, и я думаю, что ты подходящая девушка для этой работы.

Момо захотелось удариться головой об стол. Всего за секунду она вывалилась из мечт о вечной

власти — власти, соперничающей с Богами, — в реальность второсортного сотрудника службы поддержки клиентов.

Она вздохнула. Она решила, что каждый должен с чего-то начинать.

Валерика посмотрела на неё сияющими глазами, и это заставило Момо снова выпрямиться.

— Я буду лучшим руководителем отдела продаж, который у вас когда-либо был, — кивнула Момо, не сомневаясь в своих словах.

— Я просто знаю, что так и будет.

— Богиня, я чувствую это. Она та самая.

Главный зал, обычно переполненный некромагами, погрузился в ночную тишину. Члены святилища разошлись по своим постелям или занялись учебой, зарывшись в подушки или тома заклинаний. Всё, что осталось, — это Валерика, сидящая, скрестив ноги, перед статуей Морганы.

— [Она кроткая и хрупкая, Валерика.]

Валерика сидела с закрытыми глазами в медитативной позе. По своей традиции каждую полночь она общалась с Богиней. Голос божества заполнил комнату, отдаваясь эхом повсюду, но в то же время исходя ниоткуда.

— Именно поэтому я уверена, — Валерика впила ногти в свои бедра, — Она для нас волк в овечьей шкуре.

В зале воцарилась оглушительная тишина. Они обычно разговаривали торопливым тоном, обмениваясь идеями взад и вперед, как дети. Но в последнее время их разговоры стали натужными, в воздухе стало висеть напряжение.

— [Это не та игра, в которую можно играть легкомысленно. Если мы хотим достичь нашей цели, мы должны быть точными. Определёнными. Мы должны не сближаться с ягнёнком, а неустанно разыскивать волка.]

Валерика покачала головой.

— Я уверена, — сказала она, стиснув зубы, — Что она волк.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/83860/2685554>